

Цышэн проснулся по биологическим часам ещё очень рано. Небо за окном ещё не успело полностью посветлеть, окрашиваясь лишь в бледные красноватые тона.

Одеяло на кровати было мягким и пушистым; на его тёмном фоне проступал узор из золотистых нитей. Эта сдержанная роскошь лишь подчёркивала ослепительную, доведённую до совершенства белизну кожи юноши.

Тонкая, изящная шея Цышэна была сплошь покрыта сине-фиолетовыми следами двусмысленных поцелуев. Ниже хрупких ключиц всё скрывалось под одеялом, становясь невидимым.

Он тихонько промычал.

Со спины к нему прижался кто-то, обдавая тёплым дыханием. Чёрные пряди волос упали в ямочку на его шее, вызывая лёгкий зуд. Цышэн невольно улыбнулся и чуть-чуть толкнул мужчину.

Этот его толчок был всё равно что полное его отсутствие: мужчина издал из носа недовольное хмыканье и тут же слегка прикусил его за кожу.

Цышэн вовсе не боялся.

Он знал, что человек за его спиной — это его возлюбленный, Сяо Ванмянь, а также старший молодой господин семьи Сяо.

Днём его молодой господин не любил двигаться и лениво не хотел вставать, и в этот самый момент он тоже обнимал Цышэна за талию, не желая отпускать.

Цышэн не стал обращать на него внимания, сначала сам приподнялся под одеялом и окинул взглядом комнату.

У изголовья кровати всё ещё висели красные пологи, а в ногах лежали связки арахиса, сушёных лонганов и красных фиников — их меняли каждый день, и никак не убрали.

Атмосфера была точь-в-точь как на традиционной свадьбе в древности. Хотя со дня свадьбы прошло уже немало времени, Сяо Ванмянь наотрез отказывался звать слуг, чтобы всё убрать, а стоило Цышэну заговорить об этом, как тот сразу начинал хмуриться.

Цышэн встал и прошёл в соседнюю гардеробную. Шкафы были аккуратно забиты одеждой, которую Сяо Ванмянь купил для него: от тёмных тонов до светлых, от строгих рубашек и костюмов до футболок и худи — было абсолютно всё.

Всё замечательно, вот только от такого изобилия у любого разовьётся нерешительность.

Цышэн немного подумал. Сегодня, кажется, выходить из дома не требовалось, поэтому он остановился у секции с худи. Пока его рука в нерешительности металась между белым и светло-жёлтым, он почувствовал, как сзади на него опустилась чья-то тень.

У мужчины были широкие плечи, тонкая талия, длинные ноги и высокий рост — он запросто мог заключить Цышэна в объятия целиком. Уткнувшись носом в изгиб его шеи со всем присущим ему липким ласковым усердием, Сяо Ванмянь заодно протянул руку и сам выбрал для него светло-жёлтое худи. Когда он выбирал себе одежду, кто-то помогал ему её держать.

Цышэну эта сцена почему-то показалась знакомой.

Он похлопал глазами, смутно припоминая, что тогда ему вроде бы даже было немного страшно. Но ведь он мог быть только вместе с Сяо Ванмянем, а рядом с ним он никак не мог испытывать страх.

Его размышления прервал Сяо Ванмянь. Мужчина принёс толстовку и заботливо надел её на Цышэна, а затем прихватил лежавшие неподалёку удобные штаны и пару носков, подхватил юношу на руки и вернулся к кровати.

Цышэну стало не до мыслей — едва слышно ахнув, он обнял мужчину за шею.

Сяо Ванмянь помог ему надеть штаны и поцеловал след от синяка на внутренней стороне бедра. Нарочно подняв голову, он посмотрел на то, как Цышэн отвернулся и спрятал вспыхнувшее румянцем лицо за ладонями, и лишь после этого усмехнулся.

Опустившись на одно колено, мужчина поднял щиколотку юноши, положил её себе на бедро и надел на его ногу носок, украшенный сбоку маленьким цветочком. Цышэн только что не разглядел всё как следует и никак не ожидал, что на этой совершенно белой вещице окажется еще и узор, поэтому с недовольством легонько пнул мужчину.

Сяо Ванмянь, словно какой-то извращенец, ничуть не сердился — напротив, он опустил голову и снова поцеловал юношу в щиколотку.

Теперь настала очередь Цышэн смущаться.

Юноше было всего около двадцати лет, и в этом наряде он выглядел до того мягким и послушным, словно старшеклассник, не успевший закончить школу, который ранним утром собирается на занятия.

Правда, Цышэн был немного расстроен: когда он сам заикнулся о том, что хочет пойти на учебу, Сяо Ванмянь остановил его, заявив, что уже временно оформил ему академический отпуск.

Цышэн слегка удивился и спросил:

— Почему это я ушел в академический отпуск? Почему я ничего не помню?

Сяо Ванмянь с абсолютно невозмутимым видом набрал текст:

— Что такое? Разве малыш не хочет жениться на мне?

На личике Цышэн промелькнуло легкое выражение беспомощности:

— Ты же знаешь, что я не могу не хотеть.

Только после этого Сяо Ванмянь остался доволен и принялся подробно объяснять всё Цышэн.

<http://bllate.org/book/22196/2313446>